Чебанюк Т. А.
T. A. Chebanyuk

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ КУЛЬТУРЫ

ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO UNDERSTANDING THE ESSENCE OF THE CULTURE

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Ms. Tatiana A. Chebanyuk – doctor in Cultural, Professor, Head of the Department for Cultural Studies of the Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: + 7 (4217) 53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Аннотация. В статье выявляется специфика антропологического подхода к определению культуры как сверхсложной системы.

Summary. The paper identifies the systemic-structural features of modern mass culture, its functions and main forms.

Ключевые слова: культура, подход.

Key words: culture, approach.

УДК 007

Со времени целенаправленного изучения культуры обозначилось несколько *подходов* к определению её сущности:

- антропологический, рассматривающий культуру как творимый человеком искусственный мир;
- ценностный (аксиологический), рассматривающий культуру как систему духовных и материальных ценностей, выработанных человечеством в процессе материальной и духовной практик;
- нормативный (социальный), обращённый к исследованию культуры как системы норм, правил, законов, традиций, регулирующих социальную жизнь человека и общества;
- исторический, опирающийся на положение о том, что культура – продукт исторического развития человека и общества;
- семиотический, акцентирующий знаковую природу культуры;
- деятельностный, исходящий из трактовки культуры как способа и результата деятельности человека.

Как правило, исследователи выделяют в природном мире два уровня: неорганический и органический – растительный (неодушевлённый) и животный (одушевлённый). Неорганическая природа обладает тождеством целого и части, инерционностью существования благодаря законам сохранения и материи, и энергии (солнечной). Органическая природа возникает и уничтожается, но сохраняется благодаря генетическим кодам; её формы представляют собой организмы, каждая часть из которых не существует самостоятельно (лист дерева, цветок, гриб и др.). Животная природа отличается от растительной наличием психики, способности организмов реагировать не только на жизненно важные объекты, обстоятельства, но и на непосредственно связанные с ними объекты. Собака, к примеру, реагирует на еду, но не возьмёт её с чужой руки; она по-разному относится и к членам семьи.

Общепризнано исследователями, что независимо от множества концепций происхождения человека в процессе не просто эволюции животного, но именно формирования психики животного, возникает человек как существо социальное, субъективное, культурное. Человеческая психика – сложнейшая система процессов и состояний, способная отражать и различать многообразие явлений мира, определять объективное и субъективное, реагировать на явления, к примеру, природы, никак не связанные с удовлетворением таких жизненно важных потребностей, как голод, холод, жажда и т. д.

Человек в процессе своего развития становится человеком культуры – особого пространства, сотворённого его трудом и осознанного как «своё пространство». Вне культуры нет человека: это его отличительная характеристика как существа открытого, незавершённого в своём развитии. В статье «Человек как творение и творец культуры» К. А. Свасьян акцентировал бесспорное положение о том, что «...культура... творя человека, одновременно творит себя» [7, 134].

Любые позитивно возможные действия индивида (мысль, слово, социальная практика) являются социокультурным отражением и индивидуальным преломлением общественных потребностей и запросов эпохи. Они уже по своей природе детерминированы и фактом исторического существования человека, и его принадлежностью к человеческой общности, и ментальными предпосылками: «В своих действиях, направляемых его собственным сознанием и волей, человек выступает как персонификация сознания и воли общности (её, возможно, даже вербально не выраженных интересов, устремлений или интенций)», – утверждали Н. С. Злобин и М. Б. Туровский [2, 4].

Исследователи полагали, что «продукты личностной самореализации должны обрести значение всеобщности и, тем самым, утратить индивидуально-личностные характеристики, превратиться в принадлежность «совокупного субъекта» – общности или представляющих её социальных институтов» [2, 17]. Следовательно, бытие человека в культуре есть его бытие как социальной отдельности, личности, которая неизбежно определяет свои идейные, ценностные и деятельно-практические интенции в соответствии с общепринятой системой правил, идеалов, значений и норм.

М. М. Бахтин акцентировал то положение, что «Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создаёт текст (хотя бы и потенциальный)...» [1, 49].

Кроме того, только человеку присуще личностное начало. В своей работе о культуре Александровского периода М. О. Гершензон писал, что «сущность движения всегда воплощается в нескольких личностях... только в ней, в отдельной предрасположенной и одарённой личности зерно движения даёт свой полный цвет, только в ней раскрывается вполне смысл очередной исторической задачи» [3, 15]. Вместе с тем личность, только проецируясь в общественный организм и идентифицируясь по отношению к нему, формирует свои ценностные ориентации. Следует особо акцентировать тот факт, что индивидуальные представители вырастают на почве общественных настроений, массовых судеб, отражают и несут в себе кроме индивидуального, личностного начала массовость.

С этой точки зрения культура понимается как сверхсложный феномен, рождённый, рождающийся незавершённой, открытой человеческой природой, развертыванием его творческой деятельности, направленной на совершенствование окружающего и самого себя, обращённой на поиск сакрального смысла бытия. В связи с этим можно дать несколько из многочисленных определений культуры. Культура – такой способ человеческого бытия, который выступает началом универсальности его жизнедеятельности», или же культура – это то, в чём человек представляет себя человеком. Следовательно, мы должны определить культуру как развёрнутое во времени самосуществование человека, его бытия.

Антропологическое понимание культуры базируется на оппозиции «натура (природа) – культура»: «Оппозиция “натура – культура” является исходной и исторически, и логически в осознании культуры как специфической формы бытия», – отмечал М. С. Каган [4, 152]. Это обстоятельство может быть отчасти объяснено феноменологической сущностью самой культуры, которая есть условие и способ существования человека, бытийное основание мира, то, в чём человек

сам представляет себя человеком. В этой связи культура может быть определена как «вторая природа» – рукотворная, созданная человеком как искусственный мир.

В работе «Философия культуры» М. С. Каган выделял три типа, три масштаба понятия «человек»: род, тип человека, отношение человека и культуры, определённые рядом параметров: первобытный, человек Древнего мира, человек Средневековья и т. д.

Основным условием развития человека являются преобразования, изменение внешнего мира: человек должен вырабатывать программы деятельности в отличие от животного мира, в котором программы заложены в пределах вида: пчела, бобёр и т. д.

Человек – единственное существо, которое отличает себя от всего мира, прежде всего внешнего, что не может быть доступно миру животных. Суммируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что человек в процессе его становления должен был выполнить и выполнил несколько условий:

- он должен был стать активным и мыслящим существом, способным к результативным креативным действиям (разум и воля);
- он с неизбежностью должен был стать существом социальным, способным к объединению с другими людьми в процессе деятельности. В этом процессе следует отметить два необходимых начала: обмен информацией и межличностное общение;
- он должен стать человеком духовным, возвыситься над плотским (животным). Способность возвыситься измеряется силой духа, свободой.

В историческом процессе на каждом его этапе развития взаимоотношения человека и культуры можно представить в таком алгоритме: человек входит в культуру (знания, обычаи, традиции и т. д.) – инкультурируется. Это процесс освоения человеком – членом конкретного общества – основных культурных форм, норм поведения; культурных норм и образцов, стереотипов поведения и мышления; усвоения содержания культуры, осознание её менталитета и другое.

Инкультурация – естественное постепенное вхождение человека в культуру общества и её освоение; адаптация в ней, социализация (так как он есть существо не стадное, а общественное). Сообщества разного типа в культурной динамике налагали на человека ряд требований, чтобы выжить: табу, правила, ритуалы, мифы, в которых фиксировалась мифологическая история. Исторически, для того чтобы человек мог выжить, он должен соблюдать правила и условия общей первобытной жизни. Без этого невозможно было добыть пищу, построить примитивное жилище.

Человеческое стадо, или стадное человечество, должно было регулировать отношения между членами племени и соседними племенами и с целью продолжения рода, и с целью продолжения жизни. Закономерно формировались определённые запреты и табу, ставшие в истории человечества первыми формами общественных установлений. М. С. Каган выделял и концептуально определял три уровня отношения культуры и человека: практический, практически-духовный и духовно-теоретический.

«Практический уровень выражается в реальном созидании человеком “второй природы” – культурных предметов и процессов и в столь же реальном созидании культурой человека; практически-духовный уровень – в мифологическом, религиозном, художественном осмыслении культурой человека, подобно тому, как она образно осмысляет природное и социальное бытие; духовно-теоретический уровень – в изучении культурой человека и человеком культуры (в обыденном сознании людей, в науке, философии, идеологических учениях)» [4, 53]. Другими словами, человек творит культуру, культура творит человека.

В процессе культурно-исторического развития человек всё более «закрепляется» за обществом (племя, род, общество), за принадлежностью к национально определённому обществу. Таким образом, человек по своей природе есть стадный, общественный человек. Процесс его развития, социализации в той или иной форме повторяет процесс филогенеза, социогенеза и культурогенеза: он проявляет креативное начало, творит культуру, а культура творит человека.

На бесспорный в среде исследователей факт указывал М. Я. Ковальзон: «Культура – это понятие, характеризующее человека и только человека» [6, 53]. В итоговой формулировке следует

акцентировать внимание на следующем: человек – продукт общественных отношений, объект и вместе с тем субъект истории и культуры, творец и преобразователь.

В этой связи фундаментальным считается вопрос: что (или кого) следует изменять в мире – общество или человека? Ответ на этот вопрос принципиально невозможен. В «Исповеди» Л. Н. Толстой писал: «Изменять формы жизни, надеясь этим средством изменить свойства и мировоззрение людей, всё равно, что перекладывать сырые дрова в печи, рассчитывая на то, что есть такое положение дров, при котором они загорятся. Загораются только сухие дрова, независимо от того, как они сложены» [8, 15].

Современные исследователи полагают, что новое время отмечено активными глобализационными процессами, которые в значительной степени влияют на процессы идентификации и самоидентификации человека. А. Ю. Шеманов отмечал, что в настоящее время «человек всё больше идентифицирует себя в качестве вполне обособленной единицы», считая основной своей характеристикой независимость от других людей, общества в целом [9, 15].

Таким образом, культура – надприродный способ жизнедеятельности антропоидов, механизм трансформации того, кто должен стать человеком – перейти из животного бытия в социальное состояние. Исходные (базисные) элементы культуры были направлены на обуздание зоологических побуждений и стихийных реакций человека первобытного стада: это тотем, табу, нормы, предписания права – первые культурные формы регуляции социальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979. – 214 с.
2. Злобин, Н. С. Культура, личность, история / Н. С. Злобин, Н. Б. Туровский // Постигание культуры. – 1995. – Вып. 3-4.
3. Гершензон, М. О. История молодой России / М. О. Гершензон. – М., Пг., 1923. – 140 с.
4. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – С. 140-174.
5. Костина, О. В. Символическая природа культуры / О. В. Костина // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. V: Теория и методология современной культурологии. – М., СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. – С. 84.
6. Ковальзон, М. Я. Культура, история, современность / М. Я. Ковальзон // Вопросы философии. – 1978. – № 1. – С. 27-35.
7. Свасьян, К. А. Человек как творение и творец культуры / К. А. Свасьян // Вопросы философии. – 1987. – № 6. – С. 132-138.
8. Толстой, Л. Н. Исповедь / Л. Н. Толстой. – М., 1957. – 134 с.
9. Шеманов, А. Ю. Самоидентификация человека и культура / А. Ю. Шеманов. – М.: Академический проект, 2007. – 479 с.